

Я учусь тобой управлять..

Виктория Астафьева

Вечерело. Закатное солнце уже окрасило небо в кроваво-красные тона, подсветило облака багровым румянцем. Ветер, хоть и не такой сильный как утром, всё ещё пел свою песню, так похожую на перезвон колокольчиков, то и дело шурша листьями и стуча уже голыми ветками деревьев.

Застёгивая на ходу коротенькую ветровку, Вика шла, слегка пританцовывая, по направлению к беседке, что на краю обрыва. Настроение было на высоте, в голове, сменяя друг друга, звучали различные весёлые мотивчики, а на лице цвела широкая и радостная улыбка. Ещё бы девушке не быть такой весёлой: ведь сегодня состоится первое в её жизни занятие с наставником. Она наконец-то сможет действительно управлять таким свободным и гордым ветром. Повернувшись вокруг себя, Вика пару раз подпрыгнула и, посмотрев на чуть шевелящиеся под ветром листья, показала им язык.

Готовься, шалунишка, сейчас я буду учиться тобой управлять. Пощады не жди!

С такими мыслями Виктория и приблизилась к каменной беседке, скрытой в низкорослых деревьях и кустах, уже успевших потерять свою зелёную одежду. Девушка подошла к краю площадки и раскинула руки в стороны. Ветер тут же воспользовался таким случаем. Он закружился вокруг, наполнил лёгкие, заполоскал волосы. Даже глаза заслезились от его напора. Однако послушница и не думала на него обижаться. Она лишь счастливо рассмеялась и сделала вид, что обнимает ветер, скрестив руки на груди. Вика подмигнула свободолюбцу и вернулась под крышу беседки, чтобы там ждать мастера и любоваться невероятной красоты пейзажами.

Жаль, я не взяла сейчас с собой блокнот с карандашом. Получился бы неплохой пейзаж. Ну да ладно, у меня ещё будет время вернуться сюда и посвятить себя исключительно рисованию.

Вика села на деревянную скамейку и мечтательно прикрыла глаза, ловя ушами любой шорох листьев или камешков - любимых игрушек её безбашенного друга.

Маргарита Эрнандес

Этот вечер Маргарите не суждено было провести в одиночестве. Случайная встреча и короткий разговор с молоденькой ученицей, недавно появившейся в монастыре, поменяли планы девушки самым кардинальным образом. Оказалась, что ее новая знакомая тоже не чужда магии Воздуха и, как и когда-то давно сама рыжая, пыталась наладить взаимоотношения с переменчивой стихией без посторонней помощи. По своему опыту, Маргарита знала, как это непросто, и поскольку все наставники оказались заняты, она не смогла не откликнуться на просьбу Виктории рассказать о том, как ей самой удалось справиться с трудностями на пути освоения магии Воздуха и дать пару-тройку полезных советов.

И вот, следуя своему обещанию, Эрнандес направилась к беседке на краю обрыва, где ранее договорилась встретиться с юной ученицей. Вечерний воздух приятно охлаждал лицо, и Рита ненадолго прикрыла глаза, стараясь вволю насладиться доставшимся ей в подарок от игривого ветра ощущением ни с чем не сравнимой свежести. Сознательно отказываясь от созерцания привычного пейзажа в пользу исследования своего внутреннего мира и не прекращая при этом движения, Маргарита не боялась сбиться с пути или просто споткнуться. Дорогу до места назначения она знала так хорошо, что, как ей казалось, могла проделать ее в любом состоянии. А это значило, что отказывать себе в маленьких радостях, даримых ей прохладным ветром, не имело ни малейшего смысла.

У беседки рыжая оказалась даже быстрее, чем рассчитывала, так что девушке пришлось нехотя приоткрыть глаза и направиться в сторону расположившейся на скамейке Виктории, которая, как и предполагала русская испанка, пришла раньше и, вероятно, уже была готова постигать тайны работы с переменчивой стихией. Приветливо улыбнувшись, Маргарита помахала своей новой знакомой рукой и выкрикнула, вслушиваясь в то, как ветер разносит по округе ее слова:

- Привет! Давно ждешь?

Виктория Астафьева

Румяный край солнца завис над самой верхушкой далёкой горы, отсюда казавшейся совсем небольшой. Посеребрившие облака лениво наплзали на ещё розовое небо, закрывая красивый пейзаж. Вика как раз с интересом проводила взглядом мелкую пташку, усиленно машущую крылышками, когда на тропинке, ведущей к каменной беседке, показалась мастер, столь любезно предложившая провести первый для девушки урок. Виктория тут же вскочила со скамейки и оправила немного задравшуюся ветровку. Ветер встрепенулся и от души потрепал длинную косу, которую юная ученица успела заплести во время ожидания.

Наконец, Маргарита приблизилась к беседке, прокричав на ходу слова приветствия. Звук многоголосого эха, тот час подхватившего её слова, слегка ошеломил Вику - он был настолько громким и чистым, что его хотелось слушать вечно!

- Привет, - и девушка смущённо улыбнулась. Не привычно было обращаться к мастеру на "ты". - Да нет, не очень. Я совсем недавно пришла.

Оглянувшись на яркий круг дневного светила, зависшего над горой, словно бы кто-то нажал на паузу, Вики опять повернулась к преподавателю.

- С чего начнём?

Маргарита Эрнандес

Ее ждали. И от нее ждали. И, вероятно, гораздо больше того, чем она могла дать. Об этом Маргарите рассказал совершенно особый свет, излучаемый голубыми глазами Виктории. Он говорил о свойственной юности чистоте души и непреодолимой тяге к открытию чего-то нового, необычного и невероятно интересного. Только вот что рыжая могла предложить такой молодой и охочей до знаний ученице? Смущение на лице девушки подсказывало, что в ее мировосприятии Маргарита приравнивается чуть ли не к одному из мастеров. И,

соответственно, такое понимание рождало мысли о том, что сейчас будет проведен классический урок. Но Эрнандес мастером не была, поэтому могла предложить новой знакомой только свое видение работы с воздухом и надеяться, что это поможет девушке в перспективе лучше разобраться в природе своих способностей.

- Можешь меня не стесняться, - русская испанка сразу решила задать тон происходящему не занятию, а, скорее, дружеской беседе. — Я ведь сама еще недавно была ученицей. Разница между нами только в том, что у меня больше опыта в работе с магией Воздуха и мне в свое время посчастливилось найти хороших наставников, объяснивших что и к чему. И сейчас я постараюсь передать что-нибудь из этих знаний тебе.

Маргарита присела на скамейку и жестом указала Виктории последовать ее примеру.

- А начнем мы пожалуй с твоего рассказа о том, что именно тебя не устраивает в твоей нынешней работе со стихией и чего ты хочешь в итоге достичь.

По мнению рыжей, чтобы помочь Виктории, она должна была прежде всего понять, чего желает сама девушка. Какой смысл сразу начинать рассказывать про чакры, про которые можно, в конце концов, почитать в библиотеке, если ты, к примеру, уже научился использовать магию на интуитивном уровне и сейчас хочешь освоить какие-то конкретные приемы? Конечно, без знания основ надеяться на достижение каких-то значительных результатов было бы крайне самонадеянно, но и перегрузка сложной для понимания среднестатистического европейца информацией, по мнению Эрнандес, не являлась в данной ситуации лучшим вариантом. *Когда человек хочет торт, лучше дать ему этот торт, а не пытаться насильно накормить хлебом. Ведь все равно рано или поздно он поймет, что на одних сладостях ему долго не продержаться и начнет так есть этот хлеб.*

Виктория Астафьева

Пожалуй, своим поведением и нетерпеливыми движениями, Вика не могла бы дать конкретного объяснения. Вот вроде бы уже взрослая девушка, не раз бывавшая на различных мастер-классах, к ней приходили учителя. Но почему-то предстоящее занятие сильно будоражило кровь, настолько сильно, что щёки горе-ученицы уже полыхали факелами. Довольно трудно совладать с собой, когда вдруг случается то, чем ты хотел заниматься и ждал этого с нетерпением. Поэтому когда Маргарита предложила сесть на скамейку, с которой девушка вскочила едва завидела наставницу, Вика не сразу смогла выполнить просьбу. Почему-то хотелось куда-то выплеснуть переполнявшие её эмоции или на крайний случай попрыгать или даже полетать. Однако прыгать Виктория не решилась, летать она не умела, а эмоции выплёскивать боялась, потому что совсем не представляла, чем это обернётся. Пришлось девушке лишь пару-тройку раз вдохнуть-выдохнуть и сесть-таки на злополучную скамейку.

Чёрт, что со мной творится? Веду себя, наверное, хуже ребёнка. Ну-ка, соберись! Мысленный приказ самой себе немного помог, но не настолько чтобы сразу успокоиться и собраться. На это нужно чуть больше времени. Вика лишь надеялась, что временной отрезок не затянется на долго, и скоро её нервы расслабятся.

- Хм, что меня не устраивает? - девушка задумалась. Она даже не знала с чего

начать. Со своей стихией Вика управлялась кое-как. Когда была дома, ветер лишь помогал ей: если вдруг она падала с лошади, он не давал ей разбиться, смягчал падение. Или мог сильно дуть, если Виктория вывешивала на улицу бельё - оно тогда просыхало быстрее. Но вот чтобы прям управлять... Пожалуй, девушка просто не ощущала себя послушником воздушной стихии, она не была уверена, что справиться с ней на таком уровне. - Ты знаешь, я со стихией-то и не подружилась почти. Она мне иногда помогает по незначительным просьбам, например, бельё высушить или с лошади не упасть, но вот чтобы прям управлять... Не умею и боюсь. Во время моего пути сюда, а это чуть больше месяца, я пробовала разные приёмы: и нагревать его, и закручивать, и делать шарик из воздуха, но они не удавались. Может я не правильно концентрировала своё внимание? Лишь у ворот, где я повстречала свою первую подругу, у меня получилось высушить намокшую под дождём сумку. Я считаю, что это была чистая случайность, потому что тогда меня переполняли многочисленные радостные эмоции - ведь Кимио моя первая подруга в жизни. Я хочу научиться управлять ветром, чтобы он действительно мне подчинялся, но пока получается наоборот - скорее я на побегушках у этого шалуна...

Вика вздохнула. Всё так и выходит. Не ветер подчиняется ей, а скорее она его настроению. Та помощь, которую девушка с трудом выпрашивала у ветра, была лишь подачкой более могущественного слабому. И как это исправить, Виктория не знала.

Маргарита Эрнандес

Оказываться в подобной ситуации Маргарите еще не приходилось. Неожиданно для себя она превратилась в кого-то вроде эксперта по магии Воздуха и теперь должна была по мере сил и возможностей стараться соответствовать этой «должности». А для этого следовало выслушать Викторию со всем возможным вниманием. Что рыжая и стала делать, стараясь подмечать моменты, за которые стоило «зацепиться», чтобы помочь новой знакомой с ее большими и не очень проблемами.

Как испанка поняла из рассказа Вики, сила той плохо подчинялась контролю, редко проявляясь тогда и так, как того бы хотелось девушке. А, значит, нужно было начинать с азов, стараясь при этом оперировать словами и понятиями знакомыми столь юной и неопытной особе. Еще раз прокрутив в голове все то, что, по ее мнению, заслуживало особого внимания, Маргарита задумчиво хмыкнула и, подняв глаза на свою собеседницу протянула:

- Понятно... Работы здесь непочатый край. А раз так, то первым, что мы рассмотрим, будет твое желание управлять ветром.

Рыжая запихнула пятерню в волосы, выдерживая паузу и пытаясь подобрать подходящие слова.

- Я вот не сказала бы, что могу делать что-то подобное. Скорее я слушаю ветер, стараюсь понять стихию и научиться действовать с ней заодно. Какими бы сильными магами мы не становились, не стоит забывать, что ни одно наше действие не может нарушать законы природы. А значит, пытаться навязать свою волю ветру — глупо, а иногда и просто опасно.

Маргарита решила не лезть в дебри объяснений и глубокую философию. В конце концов, если Виктория что-то не поняла из сказанного ранее или была с рыжей не

согласна, она могла высказать по этому вопросу свое мнение. И поскольку Эрнандес не любила долгих вступлений, то решила сразу перейти к интересующим ее моментам, подводя собеседницу к возможности, не углубляясь в теорию чакр, осознать происходящие во время использования магии Воздуха процессы.

- Подумай и постарайся вспомнить, что с тобой происходит, когда ты пытаешься «укротить ветер». Это касается как ощущений в теле, так и возникающих при этом эмоций.

Испанке нужно было найти какую-то отправную точку для дальнейшей работы, и она приняла решение оперировать к имеющемуся у девушки опыту, надеясь, что это поможет ей доступным языком объяснить не самые простые на свете вещи.

Виктория Астафьева

Девушка смущённо потупила взгляд, услышав первую реплику своей наставницы. Но, мудро решив, что из-за ошибок и не знания никого ещё вроде не били, Вика лишь едва пожала плечами и снова внимательно посмотрела на Маргариту.

- Но ведь ветер создан для того, чтобы помогать нам. Мы, как маги Воздуха, которым дана такая способность управлять этим свободолюбивым компонентом природы, не всегда можем действовать с ним заодно. Например, когда вдруг появляется торнадо, мы же не можем помогать ему ещё сильнее раскручиваться или вообще пустить всё на самотёк? Мы же будем пытаться его остановить, чтобы не было жертв и многочисленных разрушений. Разве не так?

В понятии Вики быть стихийником означало действительно подчинять себе стихию, пользоваться ей по своему усмотрению. Ведь если допустить возможность сосуществования, например, огня на одном уровне со стихийником огня, это может привести к многочисленным катастрофам. Нет, она совсем не имела в виду, что все маги рабовладельцы, а стихии им, как рабы, подчиняются. Но, всё равно, вся стихия должна быть подконтрольна магу. Иначе никак.

- Чтобы ветер хоть немного мне подчинился, я, как правило, прикладываю невероятные усилия. Главное, чтобы вокруг была тишина и спокойствие. Я закрываю глаза и мысленно пытаюсь представить то, что собираюсь сделать. Представляю, как внутри меня где-то в области груди разрастается большой шар тёплого воздуха прозрачно-голубого цвета, как он наполняет меня, а потом тоненькими струйками выходит из пальцев вытянутой вперёд руки. Тогда и должно получаться то, что я задумала. Однако не всегда это получается. Когда ветер только зарождается во мне, меня переполняет радость и в то же время некая напряжённость и усталость, потому что, чтобы он вообще начал зарождаться мне нужно очень сконцентрироваться. Нередко после этого болит голова. - Вика подняла голову, уставившись в каменную крышу беседки, пытаюсь вспомнить свои ощущения после выпуска стихии из себя. - А когда она улетает, внутри вдруг образовывается пустота и тишина, как будто там вообще ничего нету. И я ощущаю себя именно пустой и безрадостной. Как-то так.

Вика посмотрела на наставницу, пытаюсь понять по выражению лица понятно ли объяснила то, что чувствует. Однако либо Маргарита умела зашифровывать свои эмоции, либо слова девушки ещё не до конца до неё дошли, но Вика так и не могла

понять её реакцию. Девушка сцепила руки в замок и принялась разглядывать носы своих сапог.

Маргарита Эрнандес

За ошибки или незнание Маргарита уж точно никого бить не собиралась, тем более что она не ставила перед собой никаких глобальных задач, а просто хотела поделиться с юной ученицей своим опытом. А это оказалось совсем не так просто, как рыжая думала, когда давала согласие на беседу. Виктория смотрела на проблему работы с воздухом иначе, чем русская испанка, и по этой причине перед Эрнандес встал вопрос, как, не навязывая свою точку зрения, показать девушке преимущества, которые может дать сотрудничество со стихией, а не управление ей.

- Ну... - протянула Маргарита, - я полагаю, что ветер появился значительно раньше магов воздуха, а значит, это скорее мы должны под него подстраиваться, а не он под нас. Конечно, мы можем сделать так, чтобы конкретный поток воздуха как-то изменялся согласно нашей воле, но сделать это гораздо проще, если ты понимаешь стихию и пытаешься ей быть другом, а не хозяином. Могу привести пример. Когда-то у меня были очень большие трудности в освоении магии огня, но я снова и снова прилагала все возможные усилия, чтобы заставить его стать послушным, надеясь, что это поможет. И оно, конечно, помогло, да вот только не сильно. И лишь после того, как я познала природу огня и ощутила с ней связь, стихия стала отзываться на все мои просьбы. Что же касается торнадо и связанного с ним поведения мага – это, скорее, вопрос морального выбора. Ведь, при желании, человек, достигший высот в работе с воздухом, может не только остановить стихийное бедствие, но и стать его причиной.

Стараясь как можно точнее изложить свои мысли, рыжая невольно задумалась, как нелегко приходится мастерам. Все ученики такие разные и каждый из них смотрит на жизнь через призму своего уникального опыта. А наставник должен найти ключик к каждому из них и помочь справиться с возникающими на пути освоения новых знаний трудностями. Правда долго философствовать на эту тему Маргарита не стала, поскольку девушка явно ждала комментариев ко второй части своего небольшого рассказа.

- Знаешь, - Эрнандес на несколько секунд задумчиво прикусила губу, - немного неожиданно, что основные ощущения возникают у тебя в груди, хотя с магией воздуха связана чакра, расположенная в области горла. В следующий раз, когда попробуешь использовать магию, внимательно отслеживай даже малейшие изменения, которые происходят в твоём теле. Это поможет в дальнейшем. Что же касается твоей проблемы, то, мне кажется, что тебе следует сейчас сместить акцент с управления на понимание стихии. И для этого скажи, как ты думаешь, что такое ветер (Маргарита умышленно использовала это понятие, поскольку оно, как ей казалось, было ближе и понятнее Виктории, чем «воздух»), какой он, что им движет, и что именно он значит непосредственно для тебя.

Виктория Астафьева

Возможно где-то в глубине души Вика и считала так, как говорила наставница, но всё же основная её часть упрямо твердила, что стихия должна подчиняться. Она никак не могла понять, почему же, являясь стихийником, ты не можешь подвластной

тебе стихией управлять по своему усмотрению. Однако на данной стадии постижения новых знаний, девушка решила сильно не заморачиваться и оставить не решённый вопрос на потом. Тем более, что появился более важный.

- В горле? - Чего-чего, а того, что центр по управлению воздушной стихии находится в горле, Вика никак не ожидала. Задумавшись, девушка невольно провела рукой по груди, вспомнив, что именно там вроде ощущала приятную разлившуюся теплоту от попытки использовать воздух. Однако с каждой минутой сомнения всё больше брали верх, и теперь Вика вряд ли смогла сказать, а точно ли стихия зарождалась там, где утверждалось до этого.

Суть стихии. Как понять, что такое ветер. Что или кто это? Возможно, животное? Свободолюбивое, своевольное, свежее и... невидимое. Интересно, какое реальное животное обладает хотя бы большей половиной этих качеств?

- Возможно ли представить ветер зверем? Таким, который не боится обширных и открытых мест, таким, который радостно воет, если перед ним открылась целая степь, где даже чахлое деревце повстречать и то редкость? Да, скорее всего ветер у меня ассоциируется именно с таким животным. Его нельзя увидеть и погладить, но его можно почувствовать. Ощутить его мягкие прикосновения, его стремление к свободе и безграничному полёту, а ещё услышать его радостное повизгивание. Он как волчонок, маленький, безбашенный, радостный от любой мелочи, такой же свободолюбивый и с жёсткой шёрсткой, умеющей быть мягкой, когда это необходимо.

До чего же иногда бывает трудно изложить свои мысли и чувства! Ведь они, как правило, не поддаются словам. Вика лишь надеялась, что объяснила достаточно понятно.

Маргарита Эрнандес

Вероятно, Виктория так до конца и не смогла принять тот факт, что со стихией можно взаимодействовать с несколько иной позиции, чем она всегда представляла. Но все же решила промолчать, и отсутствие возражений по этому вопросу Маргарита посчитала добрым знаком. По мнению рыжей, только открытость новому опыту и широта мышления позволяла магам не застревать на одном месте, а идти дальше по пути развития своих способностей. А в том, что у юной ученицы впереди долгая дорога, Эрнандес нисколько не сомневалась.

Сравнение ветра с животным показалось Маргарите очень необычным и интересным. Сама русская испанка никогда не пыталась провести подобные параллели, но, выслушав девушку, признала, что они имеют право на существование. Даже более того, воображение рыжей тут же угодливо нарисовало игривого пушистого зверька, которого сразу хочется сделать своим товарищем в разнообразных шалостях, но который в любой момент может превратиться в огромную дикую зверюгу и попробовать откусить тебе руку.

- Отлично! – Эрнандес не скрывала своего удовольствия от ответа Виктории. А раз так, то предлагаю тебе познакомиться с этим зверем поближе и попробовать подружиться. Сядь поудобнее, закрой глаза и постарайся его представить. А если,

как ты говорила, он является чем-то, что нельзя увидеть, то постарайся его почувствовать. Твоя задача – вступить с ним в контакт и, если не подружиться, то хотя бы договориться о сотрудничестве. И главное, не начинай им командовать. А то он убежит и придется все начинать сначала.

Маргарита надеялась, что это нехитрое упражнение поможет девушке немного лучше понять природу стихии и даст возможность отследить возникающие в теле ощущения. Ну а, худо-бедно разобравшись с этой частью, можно было переходить и к практике непосредственной работы с воздухом.

Виктория Астафьева

Очевидно, ответ юного дарования был принят наставницей благодушно, потому как на её лице появилась довольная улыбка. Что ж, вот и одна маленькая победа девушки!

Внимательно выслушав наставницу, Вика мысленно облизнулась и одновременно напряглась - настала пора тех самых заданий, которых девушка и ждала и боялась. Она не могла объяснить природу своего страха, но точно знала, что чувствует себя пока ещё некомфортно при выполнении подобных упражнений.

Однако, что вполне очевидно, я не научусь перебарывать свой непонятный, но тем не менее противный страх другими способами. Только через практику.

Распрямив спину, девушка сложила руки на коленях, где пальцы моментально переплелись, образуя что-то типа слабого "замка". Ноги стояли ровно и рядом друг с другом, голова чуть запрокинута назад. Глубоко вдохнув и выдохнув, Вика закрыла глаза и прислушалась к своим ощущениям, к окружающим звукам. Шелест листвы, ещё кое-где державшейся на ветках кустов, перестук камешков на дорожке, щебетания птиц - все эти звуки вдруг стали настолько громкими и отчётливыми, что казалось, будто девушка находится в самом центре их истоков. Где-то в груди (а возможно и выше, Вика так и не определилась толком) возникло знакомое ощущение теплоты, пока ещё едва уловимое, но девушка не сомневалась - оно вполне может перерасти во что-то более серьёзное в кратчайшее время.

Интересно, какой ты? Дай мне себя почувствовать, пощупать, поперебирать шёрстку... Ты же мне друг? Или ты не хочешь со мной дружить? Ведя мысленный диалог с ветром, Виктория пыталась понять, действительно ли слышит её ветер, отвечает ли хоть что-нибудь или наглым образом игнорирует. Однако уловить хотя бы малый отклик воздушного непоседы так и не удавалось. Напрягшись и наморщив лоб, Вика сильнее зажмурилась и вновь мысленно обратилась к ветру, подстраивая уже знакомый образ дикого волка и небывалой свободы во время скачки на лошади под пока неизвестный образ ветра. В какой-то миг девушке даже показалось будто она увидела мельком какое-то крупное животное и ощутила теплоту прикосновения к щеке, будто кончиком хвоста провели. Однако это ощущение быстро пропало, а вот голова разболелась. Собственно, прибавилось и число кругов перед глазами, поэтому пришлось горе ученице открыть глаза и, проморгавшись, сосредоточить своё внимание на наставнице.

- Не получается, - грустно подытожила она. - Вроде как что-то мелькнуло, но в такой

короткий миг, что я даже как следует почувствовать не успела. Знаешь, как хвостом зверёк может мазнуть по руке случайно, так и тут было. Только по щеке. И показалось, будто я видела образ какого-то большого зверя... Хотя мне могло только померещиться.

Признать своё поражение оказалось тяжелее, чем всегда. Но факт оставался фактом - если это задание и не провалено, то выполнено оно явно не выше, чем на три балла.

Маргарита Эрнандес

Судя по сосредоточенному выражению лица Виктории, выполнение упражнения ей давалось нелегко. И все то время, что девушка пробовала наладить контакт с переменчивой стихией, Маргарита сидела чуть поодаль и старалась не мешать юной ученице. И хоть рыжая не слишком любила ограничивать свою активность, сейчас она предпочитала не бродить бесцельно по округе или практиковаться в магии Воздуха, а медленно и уныло выводить у себя на ноге указательным пальцем невидимые узоры. Так что на тот момент, как Вика завершила выполнение задания, Эрнандес уже успела немного заскучать.

- Не расстраивайся! – постаралась подбодрить девушку русская испанка. – Случаи, когда что-то получается с первого раза, бывают достаточно редко. Уже хорошо, что ты хоть на мгновение смогла почувствовать прикосновение зверя. Со временем тебе удастся познакомиться с ним лучше. Только не забывай, что воздух – это постоянное движение. И если ты хочешь его понять, тебе нельзя оставаться на одном месте. Нужно двигаться сначала к нему навстречу, а дальше уже вместе с ним в том направлении, которое вы выберете вместе. Повторяй время от времени это упражнение самостоятельно и у тебя обязательно все получится.

По логике вещей после того, как Виктория немного отдохнет, нужно было ей дать какое-нибудь несложное задание по работе с воздухом. Но рыжую смущал тот факт, что, как ей показалось, у девушки стоял какой-то барьер, мешающей ей довериться как стихии, так и самой себе, расслабиться и получать удовольствие от всего происходящего. Ведь если подходить с тяжелым сердцем к такой легкой и переменчивой материи, как воздух, то добиться успеха в работе с ней будет совсем непросто.

- Сейчас я задам тебе вопрос, а ты, не задумываясь, скажи первое, что придет тебе в голову. – У Маргариты появилась очередная сумасшедшая идея, как вытащить возможную причину имеющейся у молодой ученицы проблемы. Поэтому, для создания драматического эффекта, Эрнандес подошла к Виктории практически вплотную, заглянула ей в глаза и хрипловатым голосом спросила:
- Чего ты сейчас боишься?

Виктория Астафьева

Виктория улыбнулась, услышав ободряющие слова наставницы, однако неприятный осадок от неудачи всё равно остался где-то в глубине. Решено было после, как и посоветовала Маргарита, почаще упражняться в этой не хитром задании. Глядишь, и появится хоть какой-нибудь результат.

Девушка опустила голову, пытаясь успокоиться и хоть как-то подавить дискомфорт, вызванный усиленным напряжением, и неожиданно заметила медленно ползущую гусеницу по одной из досок пола. Она с упорством носорога медленно, но активно ползла вперёд, к выходу. И ведь не сдавалась же бедняга.

Я же тоже сильная, я не слабее этого зелёного насекомого. Значит, буду стараться и бороться. Из всех сил, - решила Вика и с уже более решительным видом подняла своё лицо на встречу наставнице. Правда стоило ей это сделать, как решительность сменилась удивлением и настороженностью - Маргарита за этот период так близко приблизилась к ученице, что казалось, сейчас их носы встретятся. А затем раздался зловещий и хриплый шёпот.

Сейчас? Тебя, - хотела уже сказать девушка, но во время осеклась, правильно рассудив, что это скорее банальная неожиданность, чем настоящий страх.

- Я боюсь... потерять контроль. Потерять управление. Это как опустить поводья лошади, и через некоторое время ты уже можешь оказаться на земле. Это... Я не знаю как объяснить. Я боюсь довериться, по настоящему довериться тому, кого ещё мало знаю. И что самое печальное, я не знаю, как его перебороть. Как выработать в себе чувство, благодаря которому я смогу поверить.

Решимость тут же сменилась неуверенностью и липким страхом, обречённостью. Девушка предполагала, что рано или поздно об этом разговор зайдёт, но она никогда не задумывалась, чего она боялась действительно, именно поэтому ей было очень трудно объяснить в чём же собственно причина. Вообще, Вика ни разу не встречала человека, который вот так вот запросто мог бы рассказать о своих страхах кому-то ещё, кроме родителей. Да и если быть откровенной, то и друзей-то у неё как таковых не было. Только вот Кимио, да то - девочки дружили всего несколько дней от силы. И сейчас чувство ожидания какой-то критики и даже небольшого облегчения от того, что высказался давило на Вику хуже отбойного молотка на стройке.

Маргарита Эрнандес

- Ну вот и молодец, что смогла это сказать, - произнесла Маргарита с теплотой в голосе, одновременно отходя на шаг назад, чтобы не смущать девушку. – Сейчас ты это говорила не столько для меня, сколько для себя. Очень важно научиться облекать свои мысли и чувства в слова. Осознавая свою проблему, можно начинать искать варианты ее решения. Не волнуйся, ты не одна столкнулась с подобными трудностями. Делая каждый день маленький шагочок в верном направлении, ты постепенно окажешься именно так, где всегда хотела. Сегодня ты уже добилась немало, а ведь день еще не закончился.

Эрнандес сделала небольшую паузу, а после добавила:

- А еще, тебе нужно научиться погружаться в сам процесс работы с воздухом, гоня из своей головы ненужные мысли. Не забывай, что ты – маг, а значит работать с близкой стихией для тебя так же естественно, как дышать.

Говорить на эту тему рыжая могла бесконечно, но ей хватало ума понять, что без кого-то дополнительного подкрепления ее слова так и не принесут желаемого

эффекта. Заставлять Викторию работать с воздухом прямо сейчас, после некоторого перенапряжения, было более чем негуманно. А значит, стоило переключить юную ученицу на какую-то другую активность, способную вызвать близкие магу воздуха чувства легкости и свободы, а в идеале и подарить массу положительных эмоций.

- Следующее задание может показаться тебе немного странным, но поверь, очень важно выполнить его именно так, как я скажу. – С этими словами русская испанка вышла из беседки и вытянула руки навстречу Виктории. – Вы в детстве с подругами когда-нибудь брались за руки и кружились? Если да, то пришло время вспомнить золотые годы, если нет – восполнить этот пробел. И главное знай, чтобы не случилось, как бы ни увеличивалась наша скорость, я в любом случае не дам тебе пораниться или упасть.

Виктория Астафьева

Мда, Вике уже давно пора научиться держать свои эмоции под контролем, всё-таки вокруг цивилизованное общество, которые вряд-ли привыкло к выходкам деревенской тихони. Хотя если вспомнить о деревне... то уж где-где, а там девушка явно тихоней не была. Сейчас же, услышав о новом задании, в голове мгновенно возник довольно яркий образ из кажущегося таким далёким детством. Две маленькие девочки, одна из них выше ростиком и с короткими светлыми волосами, вторая ниже с уже тогда довольно длинными волнистыми прядями. Они обе встречались лишь на летних каникулах, когда светленькую подружку отправляли на пару месяцев к бабушке на отдых. В основном же она жила в городе. Но тот день, он запомнился надолго, ведь это был последний день, когда они увиделись. Именно тогда, Ритка, а именно так звали подружку, показала Вике одну вещицу, которую, если верить ей, делали только настоящие подруги. Она взяла её точно так же за руки и закружила так, что голова потом долго кружилась. Но, не смотря, на близость расставания, Рита смеялась и была счастлива, и Вика старалась не отставать. Это был единственный такой день.

А сейчас, взяв за руки наставницу, Вика с удивлением вспомнила этот эпизод, который, казалось, забыла уже так давно. На глазах даже слёзы показались. Настолько острым впечатлением оказалось обычное действие! Однако отступить девушка не захотела, поэтому лишь решительнее сжала на удивление тёплые руки Маргариты и попробовала открыто улыбнуться. Правда, после последних откровений, это далось с невероятным трудом.

- А я и не боюсь! - храбро заявила Вика. - С тобой куда захочешь пойду!

Маргарита Эрнандес

- Ну, тогда держись,- Маргарита подмигнула юной ученице, крепче ухватила за ее руки и начала движение. Сначала рыжая кружилась медленно, позволяя девушке привыкнуть к постепенно меняющемуся ритму, а затем начала все больше и больше увеличивать скорость. Ветер засвистел в ушах и разметал рыжие волосы в разные стороны. На щеках появился румянец, а серые глаза заискрились от удовольствия и наполнились маленькими зелеными искорками, показывающими то, насколько Эрнандес была довольна происходящим. Все ненужные мысли улетучились из головы, а на душе стало легко и приятно, как бывает у еще не познавших забот и

тягот жизни детей. Чувство безграничной свободы и связанного с ней счастья затопило рыжую, и ей безумно захотелось поделиться им с Викторией так же, как она сейчас делилась с ней движением.

Быстрее, быстрее, еще быстрее... Маргарита не останавливалась, заставляя молоденькую девушку вторить ей и ее желанию стать частью играющего с ними ветра. В какой-то момент они сместились очень близко к краю обрыва, и Виктория оказалась в нескольких сантиметрах от разверзнувшейся внизу пропасти. Но еще один виток их бесконечного круга, и Эрнандес поменялась с ней местами, спасая от опасности, а затем быстро увела за собой в другую от обрыва сторону. Все это сопровождалось заливистым и заразительным смехом. Боялась ли Маргарита? Конечно, нет. Ведь они с Викторией хоть на несколько минут, но смогли стать ветром, а ветер не может упасть и разбиться.

Остановилась рыжая только тогда, когда решила, что ее напарнице по детской забаве пришло время отдышаться. Сначала она уменьшила скорость и продолжала это делать до тех пор, пока окончательно не замерла на месте, так и не отпустив рук Вики. Шумно вдыхая воздух, Маргарита принялась рассматривать лицо девушки, силясь понять, что же та смогла вынести для себя из этой, казалось бы, обычной забавы. Ведь от того, что сейчас чувствовала Виктория зависело, смогла ли русская испанка хоть как-то ей помочь продвинуться по ее нелегкому пути или они все еще оставались в его самом начале.

Виктория Астафьева

Их кружение напоминало безумную карусель, когда окружающий пейзаж вдруг сменяется плотной пеленой огня и цветных полос, когда обзор закрывают собственные же длинные волосы, летящие вслед за хозяйкой длинным тросом, когда ощущаешь лишь теплоту крепко сжатой ладоней партнёра и безудержный, можно даже сказать сумасшедший смех. В эти мгновения кажется, что ты летишь, воздух наполняет лёгкие так, что кажется, будто уже и вместить больше никак не получается. Свист ветра в ушах невыносим, он настолько силен, что заполнил собою все остальные звуки - даже шуршание камешков и песка под ногами совершенно не слышно, А в голове пустота! Такого ощущения Вике ещё испытывать не приходилось - все мысли, до того роящиеся в голове словно пчёлы в улье, вдруг исчезли, как будто их и не было никогда. Но воцарилась не звенящая, противная тишина, как это иногда бывает в абсолютно пустых помещениях, а словно вакуум - ощущение заполненности и одновременно пустоты.

В один момент вдруг показалось, что ветер стал сильнее, словно там, за спиной нет преграды в виде каменной беседки, да и земли нет тоже. Как оказалось в последствии, на самом деле так и было - в пылу кружения девушки незаметно приблизились к самому обрыву, но почему-то чувства страха и обречённости от того, что могли вот так просто взять и сорваться не было. Вообще страха не было! Наоборот, на миг появилась даже шальная мысль вступить на ту зияющую своей чернотой пропасть, потому что Вика была уверена: шальной ветер ни за что не даст ей упасть. Вот только в планы Маргариты сильно рисковать очевидно не входило, поэтому постепенно, но ученица и наставница отодвинулись от края.

Со временем кружение начало замедляться, мир обрёл свои краски и звуки. Тут же

начала и кружиться голова - слабый вестибулярный аппарат явно давал о себе знать резкими скачками изображения и лёгким подташниванием. Однако в мозгу засела назойливая мысль о продолжении не смотря ни на что. Душа просила вновь испытать это незабываемое чувство безопасности и мнимого полёта. Хотя, возможно душа-то как раз и летала, мнимый полёт был только у тела.

Заметив испытывающий взгляд наставницы, Вика лишь беспечно пожала плечами и схватилась обеими руками за столбик беседки, чтобы хотя бы удержаться на ногах. Следом последовал и заразный и безудержный смех, от которого, правда, уже болели все бока. Но остановится сил не было. Когда же качка немного утихла, и девушка смогла встать прямо, хоть и придерживаясь пока ещё за столбик, она весело взглянула на Маргариту, говоря всем видом, что чувства, испытанные во время этого упражнения, были новы и необычны, но с восторгом приняты. Искры в голубых глазах лишь подтверждали слова и кричали о продолжении, таком же бурном и не предсказуемом.

Маргарита Эрнандес

Их безумное кружение привело к легкой «качке», но звонкий заразительный смех Виктории говорил о том, что небольшое физическое недомогание не смогло испортить настроения юной ученицы. И значит, Маргарите так или иначе удалось добиться желаемого – познакомить девушку с теми невероятными ощущениями, которые возникают, когда перестаешь все вокруг себя контролировать и отдаешься на волю ветра и даримых им радости, легкости и свободы. А это уже можно было считать значительным достижением, ведь, как знала по своему опыту рыжая, испытав однажды нечто подобное, тебе захочется повторять этот «танец» с ветром снова и снова. Ну а этот «танец», в свою очередь, мог помочь лучше понять стихию и научиться взаимодействовать с ней на равных.

С довольной улыбкой глядя на то, как Вика приходит в себя, Эрнандес думала, что же ей предложить девушке дальше, чтобы все сделанное до этого не пропало даром, а, наоборот, помогло юной ученице укрепиться в уверенности, что освоение переменчивой стихии ей по плечу. Сильно загружать Викторию трудными заданиями русской испанке не хотелось. Все-таки девушке только-только удалось почувствовать, что работа с воздухом, хоть и невозможна без концентрации, но не обязательно должна требовать колоссальных усилий. Приняв решение, Эрнандес дождалась, пока Виктория станет готова продолжить выполнения практических упражнений и дала ей новое задание.

- Как я понимаю, тебе удалось открыть для себя какие-то новые ощущения, и это просто замечательно! Закрепим результат. Постарайся вспомнить все, что ты чувствовала, пока мы кружились, и создай направленную в мою сторону струю воздуха. И главное не переживай. Глядя на тебя сейчас, такую счастливую и раскрасневшуюся, я не сомневаюсь, что у тебя все получится!

Виктория Астафьева

Ощущение полёта, которое так легко подарило девушке простое упражнение, окрыляло. От него хотелось петь, плясать, летать и вообще делать то, что в нормальном, не отравленном кислородом состоянии, ты бы никогда не сделал. И вот сейчас Вике предстояло собрать воедино все ощущения, все эмоции в едином

месте и оформить в воздушную струю. Сосредоточившись на своём внутреннем мире, девушка отцепилась от столь полюбившегося столбика беседки и встала прямо. Закрыв глаза, она попробовала вновь почувствовать зашкаливающий поток ветра. Вот теплота, пока ещё еле заметная, но уже нестерпимо горячая начала подниматься откуда-то из горла. Вдруг в голове стало так легко и спокойно, словно все мысли и беспокойства оттуда вынесло торнадо или цунами. Спокойная и умиротворённая тишина царствовала сейчас везде, убаюкивала, успокаивала и вселяла надежду на удачный исход событий.

Вытяну вперёд обе руки и направив их в сторону наставницы, Вика глубоко вдохнула и выдохнула. В ту же секунду с рук сорвался маленький вихрь. Он пролетел совсем немного, и сила его была довольно слабой, но сам факт того, что он был, что у Вики получилось, был столь неожидан, что девушка не знала, как на него реагировать. Она решила попробовать ещё, надеясь, что на второй раз ветер будет сильнее. Вновь сконцентрировавшись на пьянящих ощущениях победы и лёгкости, Виктория почувствовала лёгкое покалывание в кончиках пальцев, а затем молниеносный порыв ветра, сорвавшийся с них. Он улетел так же быстро, как и появился, но этот вихрь был сильнее и порывистее, чем его предшественник.

- У меня получилось! Получилось! Ура-а-а!!! - радости юной ученицы не было предела, а потому она, забыв обо всём, кинулась на шею наставнице с громким визгом и беспечным смехом. - Ты видела? Он был совсем слабенький, но он был! У меня вышло!!!

Маргарита Эрнандес

- Конечно, видела! — тепло улыбнулась Маргарита и, в ответ на столь бурное проявление эмоций, легонько приобняла юную ученицу. — А самое главное, я и не сомневалась, что у тебя все получится. Запомни ощущения, которые ты сейчас испытываешь. Они будут помогать тебе в дальнейшем. А так больше практикуйся в том, что мы сегодня разобрали, и у тебя с каждым разом будет получаться все лучше и лучше.

Купаясь в волнах идущего от Виктории счастья, рыжая задумалась о том, как важно оказаться в нужное время в нужном месте и сделать то, что должен. Строго говоря, русская испанка сейчас радовалась ничуть не меньше, чем висящая у нее на шее девушка. И эти чувства были, в первую очередь, связаны с пониманием своей роли во всем произошедшем. Эрнандес никогда не ощущала ничего подобного. Сейчас ее просто переполнял восторг от того, что ей удалось чем-то помочь нуждающемуся человеку и дать ему возможность поверить в свои силы. И пусть Вике предстояло пройти еще долгий путь, пока она сможет добиться заметных успехов в магии Воздуха, сегодня был сделан ощутимый рывок вперед, который в будущем мог стать основой для дальнейшей работы.

- Ты же меня так задушишь, - со смехом взмолилась Маргарита и после некоторых усилий все же выскользнула из крепких объятий своей соотечественницы. — Попробуешь еще или сегодня на этом остановимся? Я понимаю, что тебе сейчас хочется горы свернуть, но не стоит торопить события. Пока ты, может, и не чувствуешь усталости, но скоро она подкрадется и сделает свое черное дело.

Выбор дальнейших действий русская испанка предоставила Виктории сознательно. Девушке нужно было учиться распределять свои силы, которые, пока не научишься «договариваться» со стихией, расходуются очень быстро. И тут уже работала только практика. Сколько бы полезных советов тебе не давали – ничто так не объяснит, что делать можно, а что – лучше не стоит, как личный опыт.

Виктория Астафьева

Поскольку радости было выше крыши, Виктория и не задумывалась ни об усталости, ни об истраченных силах, ни даже, как ни странно, о том, что её порывистые объятия могут кого-то задушить. Поэтому когда наставница плавно, но довольно настойчиво высвободилась из её плена, Вика даже чуточку огорчилась. Почему-то именно в этот момент ей до одури захотелось кого-нибудь потискать или пообнимать. Правда снова лезть к Маргарите девушка не решилась, подумав, что в комнате в монастыре её ждёт любимая плюшевая игрушка, которая точно против не будет, что её тискают.

На вопрос-предложение реагировать было сложно в частности из-за эйфории. Ведь, как известно, в таком состоянии здраво мыслить ну просто нереально трудно. Это как раз то состояние, когда человеку тяжело ориентироваться в своих истинных желаниях и потребностях, настроении и физическом состоянии. Почти как болевой шок. Однако мыслить здраво девушка всё же попробовала, потому как рациональный подход к действительности ещё вроде бы никому не вредил, а был очень даже кстати. Поэтому как бы печально не было расставаться с наставницей и заканчивать это прекрасное вечернее занятие, выбор Вика остановила всё же на окончании. Тем более, что уже поднялся более холодный и сильный ветер, да солнце практически полностью скрылось за горами. Такими темпами и тропики будет не найти обратно.

- Но мы же будем ещё тренироваться? Вместе... - с надеждой спросила ученица и сложила ладони вместе, сделав просительное выражение лица. Этот урок с Маргаритой оставил неизгладимое впечатление в памяти Вики. Как самый первый и настолько яркий, он ещё долго будет согревать душу и вызывать улыбку на лице. И, конечно, хотелось бы иметь побольше таких положительных воспоминаний от занятий. А тут ещё и наставница - чудо человечек, ангелочек во плоти. Крылышек только с нимбом нету, но это не беда. Говорят, что у таких скрытых ангелов крылья в стирке, а нимб на подзарядке. Может и предстанет когда-нибудь перед ней наставнице в "истинном обличии".

- Ты здесь ещё побудешь или тоже пойдёшь обратно? Можем пойти вместе, - и Вика улыбнулась.

Хотя возможно наставница уже устала, и моё общество сейчас будет несколько лишним. Что я, сама дойти не смогу что-ли?

- Но если ты против, я смогу дойти и сама.

Маргарита Эрнандес

Из Виктории вышла замечательная ученица: сообразительная, усердная, а главное,

разумная, что редко бывает свойственно девушкам ее возраста. Торопиться и пытаться ухватить больший кусок, чем она сейчас в состоянии прожевать, юная «укротительница» воздушной стихии не стала, предпочтя прислушаться к словам Маргариты и завершить тренировку на мажорной ноте. Так что их небольшое импровизированное занятие подошло к своему логическому завершению.

- Конечно, будем, - заулыбалась рыжая в ответ на столь умильный способ задавать вопросы. – Чем больших успехов ты достигнешь в тех упражнениях, которые мы разобрали сегодня, тем интереснее и разнообразнее станут наши тренировки. Так что у тебя есть стимул регулярно практиковаться в магии Воздуха. Ну а если у тебя возникнут какие-нибудь трудности, ты всегда можешь обратиться ко мне за помощью. – Вдоволь напившись положительными эмоциями, Маргарита была сейчас готова горы свернуть ради всеобщего блага, так что по сравнению с этим такая мелочь, как поддержка юного дарования казалось ей чем-то легким, приятным и совершенно не обременительным.

- Пойдем вместе, - вынесла свой вердикт Эрнандес. – Я как раз собиралась заглянуть в свою комнату и найти парочку нужных вещей. А по дороге я расскажу тебе, какие книги стоит посмотреть в библиотеке. Кстати, там, стараниями обитателей монастыря, есть труды и на русском языке, поэтому какие-то теоретические знания ты сможешь почерпнуть и оттуда.

Так, продолжая свою нехитрую беседу, две девушки отправились в сторону жилых корпусов. Для них обеих сегодняшний день стал чем-то особенным, поскольку каждая из них вынесла из всего произошедшего что-то важное, расширяющее горизонты и дающее возможность почувствовать всю красоту и полноту жизни, а также узнать о себе и своих способностях много нового и неожиданного.
